

ЗЕЛЕНАЯ СТРАТЕГИЯ ГОРОДА

Владимир ЧЕПУРНОВ,
начальник отдела развития
природного комплекса
и озеленения Департамента
жилищно-коммунального
хозяйства и благоустройства
города Москвы

На каждого москвича приходится в среднем по 16 квадратных метров зеленых насаждений. Это довольно высокий показатель для крупнейшего мегаполиса мира. По данным института Генплана развития Москвы, общая их площадь в пределах городской черты составляет 45,6 тысячи гектаров, то есть они занимают 30 процентов всей территории города.

Общее ухудшение экологической обстановки в последние годы закономерно привело к обострению проблемы существования растений и потребовало разработки новых подходов к содержанию, восстановлению и развитию зеленого фонда. С 1997 года мы ведем мониторинг состояния зеленых насаждений города, и он

показывает, что наметилась тенденция к ухудшению состояния деревьев и кустарников. В наибольшем угнетенном состоянии находятся зеленые насаждения вдоль магистралей и улиц с интенсивным движением транспорта, а также на периферийных участках скверов, парков и лесопарков. Причина такого положения - возросшие техногенные нагрузки.

Серьезной причиной ослабления экологического каркаса города является отвод озелененных территорий, а также территорий, зарезервированных для озеленения растений и потребовало разработки новых подходов к содержанию, восстановлению и развитию зеленого фонда. С 1997 года мы ведем мониторинг состояния зеленых насаждений города, и он

темпов развития города. За последнее десятилетие в городе создано не более ста гектаров новых объектов озеленения.

Ситуация серьезно осложняется и тем, что сегодня озелененные территории являются самыми незащищенными с точки зрения самовольных захватов. Думаю, практически каждый москвич видит, как парковки и гаражи насаждают дворы территории. В структуре жилищных организаций, обслуживающих дворовые территории, нет специалистов-озеленителей. А средств на заключение договоров со специализированными организациями на содержание насаждений просто нет.

Работы по компенсационному озеленению, проводимые в городе, в количественном отношении восполняют убыль утраченных деревьев. Однако в качественном отношении далеко не всегда возмещается ущерб, который наносит растениям хозяйственная деятельность.

Генеральный план развития Москвы до 2020 года предусматривает создание новых озелененных территорий природного ком-

плекса на 4,8 тысячи гектаров. В развитие этого плана заказана генеральная схема озеленения города, которая и должна определить саму стратегию этого процесса. А до тех пор, как будет разработана и принята генеральная схема, вся данная работа определяется постановлением правительства Москвы № 413-ПП от 4 июня 2002 года «О первоочередных мерах по дальнейшему улучшению состояния и развитию озелененных территорий города Москвы».

В числе приоритетов, определенных этим документом, внедрение передовых технологий, современных методов и приемов озеленительных работ, создание новых объектов озеленения общего пользования на территориях природного комплекса, реставрация памятников садово-паркового искусства, благоустройство лесопарковых территорий в целях создания комфортных условий для повседневного отдыха населения.

Предусмотрено увеличение объемов реконструкции и капитального ремонта озелененных территорий вдоль городских ма-

гистралей. Именно эти насаждения, определяющие лицо города, находятся в экстремальных экологических условиях. В прошлом году мы завершили первый этап реконструкции территории, примыкающей к Кутузовскому проспекту. Подобные работы планируется продолжить на других проспектах, а также на улицах центральной части города. Всего до 2006 года мы предполагаем капитально отремонтировать 400 гектаров таких зеленых насаждений.

Москва всегда славилась своими цветниками. Именно цветочное оформление в сочетании с другими элементами озеленения и архитектуры формирует внешний облик городских территорий. В текущем году площадь цветников в городе составит около 535 тысяч квадратных метров - это более чем в четыре раза превышает показатель 1999 года. Сейчас проводится эксперимент по вертикальному озеленению и точечному оформлению города. Участвуют в нем не только озеленители, но и сами москвичи, украшающие цветочными модулями свои окна, балконы и лоджии.

Конечно, реализация «зеленой» стратегии города во многом будет зависеть от укрепления материально-технической базы озеленения, от технического перевооружения отрасли.

Уже сейчас мы испытываем недостаток в качественном крупномерном посадочном материале. При ежегодных объемах посадки до 60 тысяч штук деревьев городские питомники могут поставить лишь половину необходимого. Поэтому предусматривается развитие существующих питомников и создание нового. К 2008 году город должен получать до 150 тысяч саженцев, причем ассортимент древесно-кустарниковых растений будет существенно расширен. В первоочередных планах и реконструкция цветочных хозяйств, в результате чего без расширения имеющихся площадей выпуск цветочной рассады будет доведен до 18 миллионов штук в год.

В части компенсационного озеленения предусмотрено сохранение достигнутых объемов работ. Имеется в виду ежегодная посадка 60 тысяч деревьев и 100 тысяч кустарников, а также восстановление газонов на площади 500 гектаров.

Одна из самых болезненных дискуссий сейчас разворачивается вокруг хлеба нашего насущного. Булочек, батончиков, рогаликов. Чиновники называют хлеб продуктом № 1. В народе говорят: «хлебушек - это святое». Разве можно себе представить русский стол без хлеба? Поэтому россияне просто шокируют то, что цены на хлеб за последние пять лет выросли на одну треть. А качество упало.

«Увы, сегодня купленный батон, если его ущипнуть, может запросто прямо на глазах превратиться в крошки. Кирпичик черного, приобретенный утром, к вечеру укусят под силу лишь крокодилу. Что же творится с нашим хлебом? Перевелись в России настоящие пекари? Или продукты используются некачественные? Может быть, утрачены технологии? И почему качество хлеба падает, а цены на него растут? Все это далеко не праздные вопросы.

По словам директора государственного НИИ хлебопекарной промышленности и президента Российского союза пекарей Анатолия Косована, в 80-е годы народ ел хлеба гораздо меньше. В 90-е больше, сейчас опять чуть меньше. Это своеобразный индикатор уровня жизни. Чем он выше - тем меньше потребляется хлеба. Например, французу его требуется всего 165 граммов в сутки, а рос-

СТРАСТИ ПО ЧЕРНОМУ И БЕЛОМУ

Татьяна ХАРЛАМОВА,
специальный корреспондент
«Московской среды»

сиянину - 275. Сейчас россиянин съедает в год 67 килограммов хлеба.

Лет десять - пятнадцать назад массовые сорта перестали пользоваться спросом. Хотелось этакое баловства - булочек с маком, калоричек. Некоторые заводы перепрофилировали линии на эту продукцию. Частные пекарни стали расти как грибы. Существовали даже государственная и московская программы хлебопечения, учитывавшие демографический и профессиональный состав населения. Сегодня те же пекарни закрываются с такой же скоростью, с какой являлись на свет.

По мнению специалистов, маленькие частные пекарни нужны. Но только не на том уровне, как это у нас делалось в последние годы. Открыть пекар-

ню было модным увлечением. Его энтузиасты рассчитывали на быстрые барыши. Не тут-то было... Чаше всего такие пекарни возглавляют случайные люди: бывшие учителя, физики, которые остались без работы, полковники в отставке. Почему-то многие думали, что этот вид бизнеса легкий и прибыльный. А ведь печь хлеб - это сродни высокому искусству, там столько своих секретов, которые нужно постигать едва ли не всю жизнь.

Проблема качества булок и батончиков зависит в первую очередь от хлебопечки. А вот другой важнейший вопрос - можно ли все-таки удержать цены на хлеб? - следует адресовать правительству.

В нашей стране сегодня пекут хлеб 250 тысяч человек. Люди стоят у печей

сутками, в основном это потомственные хлебопеки. К ним претензий нет. Но тем не менее за последние годы рентабельность производства упала с 18 процентов до 5. Основная причина - дороговизна сырья. Если два года назад тонна зерна стоила 4,5 тысячи рублей, то сегодня - десять тысяч. Цепочка проста: зерно - мука - хлеб. Если возросла цена зерна и производства муки, то как удерживать цены на хлеб прежними? Вторая причина - удорожание затрат на производство хлеба. Цены на бензин растут каждый день. Дорожают электроэнергия и вода.

И хотя правительство клятвенно заверяет нас каждый год в том, что сможет, несмотря ни на что, удержать цены на хлеб, сделать это не удается. Булки и батончики становятся все дороже.

По мнению специалистов, все дело в том, что нет государственной системы, программы хлебопечения. Москва, которая в этом смысле всегда воспевалась на партийных съездах в советское время и в течение 70 лет обеспечивала хлебом не только себя, но и другие регионы, сейчас теряет крупные хлебозаводы - один за другим. А ведь это десятилетиями отлаженная технология. Да

вы купите знаменитый «Бородинский» производства завода № 6 и частной хлебопекарни, и все станет ясно. Первая буханка - это русская уникальная технология... Вторая - откровенная подделка.

Необходимо добиться - и Российский союз хлебопечки сейчас этим занимается - принятия Закона «О хлебопечении в Российской Федерации». Восемь лет назад проект такого документа уже предлагался на рассмотрение правительства, но был задвинут в долгий ящик, о нем забыли. Сейчас ситуация обострилась в связи с ростом цен на энергоносители. Не хотелось бы пугать правительство «хлебными бунтами», но все-таки лучше своевременно принять необходимые меры. Государственный закон мог бы обеспечить хлебопекарную промышленность определенными льготами, чтобы повысить рентабельность, снизить себестоимость производства хлеба. Только в этом случае удастся удержать рост цен на хлеб и повысить его качество... Ведь высокопоставленному чиновнику, и пенсионеру, и бедному студенту хочется каждый день вкушать свежего черного и белого... И по стабильной цене!

ДОВЕРИЕ НАДО ПОДПИТЫВАТЬ ДЕЛАМИ

Николай БЕЛОБЛОЧКИЙ,
чрезвычайный и полномочный
посол Украины в Российской
Федерации

Украинско-российские отношения развиваются сегодня динамично. Серьезных противоречий становится все меньше. Многие спорные вопросы находят разрешение в процессе постоянного политического диалога, инициаторами которого выступают президенты и главы правительства. Задача у нас одна - искать компромиссы в тех сложных вопросах, которые подбрасывает жизнь.

Если в 1999 году наш товарооборот составлял 8 миллиардов долларов, то в 2003-м он равнялся уже 13 миллиардам. А в этом году только за пять месяцев российский-украинский товарооборот достиг 6,2 миллиарда долларов. Хотя мы только начали вести разговор, только приняли рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве. Но сегодня и у предпринимателей, и у финансистов, и на политическом уровне растет доверие друг к другу.

Общая фабула переговоров сводится к тому, как завершить техническую работу по подготовке пакета документов, связанных с Единым экономическим пространством (ЕЭП). Многие хотели бы забежать вперед или прямо сегодня на все получить ответ. А вопрос этот непростой. Ведь речь идет о том, что надо подготовить более ста нормативных документов (потому как законодательные базы в наших странах разные). И уже одно это - проблема. Не так просто за короткий срок ее решить.

Но есть вопросы, которые должны быть разрешены в краткосрочной перспективе. И есть, безусловно, позиции каждой из сторон, которые нельзя не учитывать. Однако сегодня стоит задача не разойтись, а сблизиться. Состыковать те моменты, которые у нас не склеиваются, найти консенсус по отдельным вопросам. Касается ли это зоны сво-

бодной торговли, тарифов или косвенных налогов. Например, украинская сторона считает, что первый этап ЕЭП - это зона свободной торговли без ограничений и изъятий.

С 1 июня Россией увеличена пошлина на экспорт нефти до 41,7 доллара за тонну. На Украине - шесть нефтеперерабатывающих предприятий. На большинство из них собственники - россияне. И как бы нам сложно сейчас было, но в России принят закон, которым предусмотрено увеличить таможенные пошлины. Да, можно называть это ударом ниже пояса. Прежде всего по нашим фермерам и представителям аграрного сектора. Кто-то возмущается и негодует. Но надо быть безумцем, чтобы впасть в истерику, заявляя, будто Москва сделала это чуть ли не специально. Есть правовая база. Наивно думать, что Госдума РФ будет ее пересматривать, чтобы облегчить положение украинцев. Надо встречаться с трейдерами, руководителями компаний. Надо находить какой-то компромисс и думать о том, как бы этот сугубо рыночный процесс на политическом или бытовом уровне не вызвал желания отыскать врага. То есть вопрос этот комплексный. И мы понимаем, что мировая цена на нефть скакнула до 40 долла-

ров за баррель. Это факт. Но есть и другая причина.

Экспорт нефтепродуктов у нас сопровождается тем, что взимается НДС при экспорте. А согласно мировой практике НДС взимается по стране назначения. Это одно из самых больших мест в наших отношениях. И мы просим, даже настаиваем на том, чтобы как-то его разрулить. Ибо получается, что на постсоветском пространстве эта норма более всего задевает интересы Украины. Поэтому что нефть, газ и газовый конденсат - вот эти три товарные группы - в основном в больших объемах идут из России именно к нам. Мы говорим о том, что в отношении взимания НДС должна применяться мировая практика. Вопрос это непростой, особенно в привязке к ЕЭП.

То же самое касается транспортных тарифов. Скажем, на Украине внешний и внутренний тарифы имеют одинаковое выражение. В России внешний тариф в 3,8 раза выше внутреннего. И если, например, мы возем пшеницу в одесский порт, то наши тарифы для России и Украины одинаковы. А вот когда нам в прошлом году пришлось вывозить ту же пшеницу с Алтая, то по России мы пользовались внешним тарифом. И если даже договориться о цене пшенички 120 долларов за

тонну, то транспортные расходы добавят сюда еще 40-60 долларов. Такая вот арифметика. Вот и получается, что, с одной стороны, незначимую усугублять эту тему, а с другой - мы дошли до того, что завозить пшеницу из соседней страны по цене - то же самое, что из-за океана!

В 1997 году в число изъятий был включен сахар. А сегодня у нас для своего внутреннего рынка не хватает... сахара. Потому что, когда мы целый год вели переговоры относительно того, чтобы поставить в Россию 100 тысяч тонн сахара, то не смогли договориться о квоте. Производители свеклы и самого сахара потихоньку начали сокращать объемы производства. Досокращались до того, что сейчас и в России, и на Украине вводятся немалые пошлины в отношении кубинского, аргентинского и прочего сырья. Что в этом хорошего? Но сахар у нас по-прежнему остается в изъятиях. Как и карамель, кукурузный крахмал. То же самое касается квотирования металлопродукции, особенно труб.

Самый простой пример - прутки для арматуры. Таможенная пошлина на их ввоз в Россию с Украины - 21 процент. В Москве подскочили цены на железобетон, где применяются те самые прутки. Я и на встрече с Юрием

Лужковым продемонстрировал: когда поставки с Украины шли без ограничений, цены в Москве были нормальными. Когда же взвинтили пошлину, соответственно местные предприниматели тоже моментально подняли стоимость своей продукции от 40 до 70 процентов. Отсутствие конкуренции подогревает инфляцию. Спрашивается, кто от этого выиграет?

Или такой вопрос, уже из другой сферы. Мы который год не можем открыть в Москве библиотеку украинской литературы, а кое-кто из чиновников рапортует с высоких трибун, что такая библиотека уже открыта. Лично я бьюсь за это не потому, что мне как должностному лицу необходимо сам факт открытия украинской библиотеки. Мне она нужна, а людям. По данным последней переписи, в России проживают 2,9 миллиона украинцев. А русских на Украине еще больше. Но в Киеве в прошлом году открыли показательную русскую библиотеку имени Пушкина. А в Москве здание выделили, но не отделили оттуда другие организации, не сделали ремонт. Говорю это не для того, чтобы друг друга дразнить. Просто проблема такая есть. И надо в политическом плане делать шаги друг другу навстречу.